

Газета

№1 (482) 27 мая 2022

В САРАТОВЕ

НЕДЕЛИ

Выходит с 12 февраля 2008 года

«Кроватка – ржавая, душ не работает, отопления нет»

Какой получилась новая инфекционная больница в Елшанке, построенная за 3,2 миллиарда рублей

В январе открылась новая инфекционная больница в Елшанке. Строить лечебное учреждение начали весной 2020 года, в разгар ковидного карантина. Запустить больницу обещали к осени 2020-го, но работы заняли почти два года.

Надежда Андреева

«Каждая палата — это практически реанимация, со всеми удобствами, кислородом, оборудованием, шлюзами и отдельным выходом», — говорил спикер Госдумы Вячеслав Володин. Областное министерство здравоохранения уверяет, что это «самое технологически оснащенное медучреждение региона». Корреспонденты «Свободных» решили посмотреть, как выглядит больница, на которую потрачено почти 3,2 бюджетных миллиарда.

Предпоследняя остановка

В новую больницу можно доехать на автобусе № 35. Маршрутка забита дачницами с лопатами и пенсионерками с пластиковыми цветами. У Елшанского кладбища микроавтобус резко сворачивает с трассы налево. Никакого указателя на повороте нет. Пассажиры волнуются, о новой остановке у больницы (предпоследней перед кладбищем) еще не все знают.

Слева вдоль посадок тянется велодорожка. Обрывается она неожиданно, посреди перепаханного строительной техникой пятачка.

Остановочного павильона у больницы нет. Пассажиры должны ждать транспорта на парковке у ворот. Мэрия уверяет, что интервал движения на маршруте — 20-30 минут.

«Транспорт нужен, родственники же посещают больных, — говорит седой мужчина с синей сумкой, стоящий на лысом газоне. — Некоторые сотрудники из Заводского

района сюда ездят с пересадкой на двух автобусах». Собеседник работает в хозяйственной части больницы, устроился сюда потому, что живет неподалеку. Новая больница ему нравится, особенно в сравнении с лечебными учреждениями в центре города, которые все «грибком заросли».

Летом прошлого года, когда больница строилась, с фасадной части располагалась гигантская свалка. Она и сейчас здесь. Судя по следам гусениц в засохшей глине, мусор пытались раздавить трактором. Получилось не очень, да и нового натащили. Обломки железобетонных плит, бревна, арматура, ведра из-под краски, обрывки линолеума пересыпаны бытовым хламом вроде тюбиков из-под зубной пасты и рваных ботинок. На месте и огромная куча бутылок от шампанского, намекающая на количество посещавших стройку высоких гостей.

стр.4

В номере:

ОТ СТОЛЫПИНА
ДО ГЕРОЕВ ДОНБАССА

Какие улицы, площади и скверы в Саратове переименовали за 15 лет

Стр. 2

«УСЛОВНОМУ СРОКУ
РАДУЕШЬСЯ, КАК
ОПРАВДАНИЮ»

В Саратове вынесен приговор по делу подростков, которых ФСБ обвинила в подготовке к нападению на школу

Стр. 2-3

ПОШЛИ НА ПРИНЦИП?

Бывший милиционер не может получить инвалидность, несмотря на то, что почти не ходит

Стр. 5

КАКАО СО ВЗБИТЫМИ
СЛИВКАМИ

Как устроить настоящий рождественский обед для ребёнка, которого отравляет белок

Стр. 6

«ПОКОРИТЬ ВЕСЬ МИР,
ЗАВАЛИВ ДЕШЕВОЙ ЕДОЙ,
ОЧЕНЬ РЕАЛЬНО»

Монолог фермера, живущего в эпоху перемен и новой экономической реальности

Стр. 7

РЫБКА РИТА

Как живётся девочке с ихтиозом в глубокой провинции

Стр. 8

От Столыпина до героев Донбасса

Какие улицы, площади и скверы в Саратове переименовали за 15 лет

Вы скорее всего заметили, что в Саратове в этом году подозрительно много всего переименовали и собираются переименовать. Раньше, чтобы увековечить чью-то память, использовали новые микрорайоны. Именно так в Саратове и появились улицы Столыпина (не путать с проспектом), Булгакова, братьев Никитиных.

Мария Алексашина

Но сейчас тенденция такова, что власти и общественники иницируют переименования в центре города. Так, председатель Общественной палаты региона Борис Шинчук на прошлой неделе заявил, что улица Сакко и Ванцетти в Саратове – это «ярчайший пример «географического кренинизма». Эту же улицу предлагал переименовать предшественник Шинчука – Александр Ландо, но в улицу имени писателя Михаила Булгакова. А представители партии ЛДПР намеревались попросить у мэрии переименовать Сакко и Ванцетти в улицу Владимира Жириновского.

«Свободные новости» составили список переименований улиц, скверов и площадей в Саратове за последние 15 лет, которые вы могли не запомнить.

Революционная стала Григорьева

В декабре 2008 года улицу Революционную переименовали в честь прокурора Саратовской области Евгения Григорьева, который был убит в феврале 2008 года. В постановлении за подписью губернатора Павла Ипатова сказано, что на переименование из резервного фонда правительства потратили 130 тысяч рублей. Журналисты писали, что для жителей процедура была бесплатной.

Сквер Пушкина стал сквером имени Олега Янковского

Через пять лет после смерти Олега Янковского – в 2014 году – администрация Саратова на своем сайте запустила голосование о переименовании сквера у театра драмы, где какое-то время служил артист. А в декабре сквер переименовали. Через два года там открыли памятник Янковскому в образе барона Мюнхгаузена.

Часть Сакко и Ванцетти стала улицей Люкшина

В 2016 году, когда зданию Крытого рынка в Саратове исполнилось сто лет, часть улицы Сакко и Ванцетти (отрезок от Чапаева до Мирного переулка) переименовали в честь архитектора постройки Василия Люкшина

Парк поселка СПЗ-3 стал сквером имени Расковой

В апреле 2020 года сквер на Новоастраханском шоссе официально переименовали в сквер имени Марины Расковой. Он находится рядом с улицей Марины Расковой, поэтому его уже давно так называли, хотя местные жители помнят и другое название – сквер 60-летия Великого Октября. В октябре 2020 года сквер открыли после реконструкции, в нём установили памятник летчице Марине Расковой.

Площадь у фонтана «Мелодия» стала площадью Рахманинова

Недавняя история, произошедшая уже при этом мэре – Михаиле Исаеве. В июне 2020 года часть проспекта Кирова (от консерватории до СГАУ), где расположен фонтан «Мелодия», назвали в честь композитора Сергея Рахманинова. Он в начале 20 века бывал в Саратове и давал тут концерты.

Зеленая зона на улице Пономарева стала сквером Михаила Гадеева

В декабре 2020 года сквер в Заводском районе (между улицей Пономарева и проспектом Энтузиастов) назвали в честь лейтенанта полиции Михаила Гадеева. Он погиб во время патрулирования Заводского района.

Проспект Кирова стал проспектом Петра Столыпина

Свидетелями этого стремительного переименования с участием ректора консерватории Александра Занорина, мэра Саратова Михаила Исаева и спикера Госдумы Вячеслава Володина мы с вами были не так давно – в апреле 2022 года. Всю хронологию читайте в тексте «Проспект: от Кирова до Столыпина. Как главную пешеходную улицу Саратова переименовали за 48 часов».

Пустырь у речного вокзала стал площадью Петра Первого

Если вы посмотрите на диораму на площади Чернышевского, то заметите непривычный вид с Волги в сторону Троицкого Собора. Здание на месте площади Петра — это дом Акимова. Его снесли в конце 90-х. На месте особняка был пустырь, потом автостоянка, потом землю вернули муниципалитету. Шли разговоры, чтобы восстановить дом Акимова и сделать его частью музея краеведения, но в итоге на этом участке разбили сквер и поставили памятник Петру Первому.

Площадь Совета Европы стала площадью Героев Донбасса

Площадь перед аэропортом «Саратов Центральный» стала называться площадью Совета Европы в 1999 году. Окончательно это имя площадь получила в 2002 году, когда в Саратов приезжала делегация членов комиссии ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека. В этом заседании приняли участие представители 43 стран Европы. Сегодня – 24 мая 2022 года – площадь перед здание старого аэропорта получила новое название. Теперь она называется площадь Героев Донбасса. С такой инициативой в мэрию города обратился председатель «Саратовской Ассоциации Героев» Александр Янкович.

P.S. В 2018 году было много разговор о переименовании улицы Большой Казачьей в улицу Олега Табакова, но до дела так и не дошло. Именем Табакова тогда называли сквер у театра оперы и балеты, где стоит памятник Табакову. В это году имя Табакова решили присвоить саратовской школе №18, в которой артист учился.

«Условному»

В Саратове вынесен приговор

Заводской районный суд завершил рассмотрение дела в отношении Игоря Шустова и Евгения М., обвинявшихся в подготовке массового убийства. Как рассказывали «Свободные новости», школьников задержали 24 февраля 2020 года в бывшем бомбоубежище авиазавода. По версии следователей, подростки прятали здесь обрез, подготовленный для расстрела одноклассников. На видеозаписи, распространенной региональным управлением ФСБ, задержанные рассказывают, что планировали в мае перед летними каникулами убить не меньше 40 человек.

Главной свидетельницей по делу стала Елизавета Семенова (это псевдоним, присвоенный девушке сотрудниками ФСБ). Семенова познакомилась с 14-летним Игорем в соцсети, в течение трех месяцев переписывалась с ним и ходила на свидания, обсуждая с ребенком тему Колумбайна*. Встречи Игоря со старшей подругой записывались оперативниками. В возбуждении уголовного дела в отношении Семеновой за подстрекательство к совершению преступления было отказано.

Обоих подростков приговорили к условным срокам наказания – три года лишения свободы с испытательным сроком в три года.

Анна Мухина

«Сегодня всё закончится»

Заводской суд Саратова находится недалеко от того самого бомбоубежища. С крыльца здания виден памятник-самолет у ТЦ, где подростки встретились с Семеновой за несколько часов до задержания.

Мама Игоря Наталья Ким щелкает зажигалкой. «Мам, ты уже вторую сигарету!..» — ворчит Игорь.

«И мне дайте! — девушка Игоря Лера с яркими розовыми волосами тянется к пачке. — Я не курю, но сейчас мне надо!». «Фигульки на рогульки», — отвечает Игорь. Обнимает подругу. За два года, пока шли следствие и суд, он вырос. Из худощавого хмурого подростка превратился в обаятельного юношу.

В машине рядом ждут отчим и младший брат Леша. «Наш главный адвокат», — говорит Наталья. Леша, сунувшись из окна, смеется. Он уже не помнит тот вечер, когда сотрудники ФСБ увезли родителей на допрос, не позволив ни налить малышу молока в бутылочку, ни включить мультики. Почти на всю ночь он остался дома совершенно один.

«Сейчас еще корвалол, и пойдем», — говорит Наталья. Сегодня ей снились кошмары — прокурор с чернотой вместо лица бродил под окнами.

В процессе, длившемся с мая 2020 года, участвовали два гособвинителя.

«На большую часть заседаний приходил мужчина. Всё время ссылаясь на свои «личные глубокие убеждения», что дети виноваты. Весной появилась женщина. На прениях сказала, что вообще рада бы отказаться от всего этого, ведь они «хорошие мальчики», — вспоминает собеседница. — Следователя ФСБ, старшего лейтенанта, который вел дело, всё подписывал, с которым мы на допросах провели двое суток, — на суде засекретили и предложили называть Иваном Ивановичем».

Наталья привыкла носить в сумочке минимум вещей, чтобы быстрее проходить досмотр на входе в суд.

«Главное, сегодня всё закончится», — ободряюще говорит судебный пристав у рамки металлоискателя. Черная маска закрывает половину лица, но видно, что глаза улыбаются. «Приставы на меня подписаны, читают меня в Telegram», — шепчет Наталья. Больше года она описывает всё, что произошло с её ребенком в соцсетях.

Стены зала заседаний выкрашены в нежно-зеленый цвет. Над судебским столом — белые круглые часы. Судьи задерживаются.

Игорь с мамой молча сидят на скамейке впереди. Дедушка второго обвиняемого Жени — грузный седой мужчина говорит, что после суда им нужно домой — убрать прошлогоднюю листву с огорода, поправить шпалеры. «У меня винограда много. Сад у нас. Из абрикосов варенье варю, из яблок — сок», — обстоятельно рассказывает Александр Анатольевич, не глядя на приставов в бронежилетах слева и пустую клетку справа.

Во время следствия и суда дедушка Жени категорически отказывался от общения с прессой. Сейчас, за несколько минут до объявления приговора, он говорит и говорит. О том, как своими руками отремонтировал частный дом в поселке Увек. Сам провел газ и свет. Вместе с соседями пробурил стеновую скважину, доставшую до подземной реки ниже Волги. Купил маленький деревообрабатывающий станок, чтобы делать всё, что потребуется в хозяйстве. Рассказывает, как в июле поедет на своем катере на рыбалку вместе с Женей.

Ответственные за счастливое детство

Александр Анатольевич десять лет работал на авиационном заводе, потом — еще 39 лет слесарем «Водоканала». Вырастил трех дочерей.

сроку радуешься, как оправданию»

по делу подростков, которых ФСБ обвинила в подготовке к нападению на школу

«Две нормально живут. А третья, мама Жени... Не знаю, почему так у нее жизнь пошла. Его отца я ни разу не видел. Она живет в частном доме на Чапаева, пьет. За долги отрезали газ. Я приехал, заплатил, в доме всё поправил, крышу перекрыл. Она опять задолжала. Я сказал — второй раз оплачивать не буду. Забрал Женю к себе. Ему было девять лет. Насмотрелся он там, конечно».

У мамы Жени к тому моменту не было паспорта. Дедушка не знал, как без документов перевести ребенка из школы № 14, находящейся в центре города, в школу на Увеке. Системе, ответственной за счастливое детство, было на Женю наплевать. Каждый день мальчик по три часа на двух автобусах ездил через весь город на уроки.

«Он парень хороший. Помогает. И готовит, и убирает. Конечно, у нас с ним бывали разногласия. Но руку на него я никогда не поднимал. Объяснял всё словами. Натворишь дел — поедешь далеко и надолго. Но это если действительно натворишь, а не вот так», — машет рукой дед.

«Он ведь только один раз с этой Семеновой виделся. Я в тот день был на работе, иначе он бы куда-то не пошел. Она взрослая, чего ей нужно от 14-летнего?!.. Понаписали 24 тома. Мол, в школе вызывающе одевался. Нам одежда переходит по наследству от родственников», — Александр Анатольевич хлопает себя по куртке. — Получается, у нас вся родня не так одета?»

Он мечтал проработать на «Водоканале» ровно 40 лет. «Не дотянул годик. Когда дело завели, пришлось уволиться, ведь всё время нужно отпрашиваться», — говорит мужчина.

Когда Женю обвинили в подготовке стрельбы в школе, местные чиновники вдруг испытали живейший интерес к его судьбе. Чтобы силовые структуры и подумывать не могли, что это образовательно начальство, выражаясь в прокурорских терминах, создало предпосылки для совершения подростком преступления. «Что же вы раньше ко мне не пришли?» — укорил дедушку замглавы районной администрации. Маму Жени лишили родительских прав. На деда оформили опеку, дали пособие 8 тысяч рублей.

«Нам на всё хватает. Даже на кота остаётся», — говорит Александр Анатольевич. Белого котенка он несколько лет назад подобрал на базе «Водоканала», где околitas «общественная» кошка, которую подкармливали рабочие. Назвал Тузиком.

Решили многолетняя проблема с учебой — Женю перевели в школу № 91 рядом с домом.

«За год он подтянулся. Поступил в машиностроительный техникум на бюджет. Из районной администрации туда ходят, спрашивают, как дела? Преподаватели отвечают: учится хорошо, дисциплинированный, даже ни разу не опоздал. Администрация говорит: пусть запишется в спортивные общества. Но когда ему заниматься? Утром он уезжает с семичасовым автобусом. В 17.00 приезжает, огород, уроки», — говорит дедушка.

Весь последний год дважды в неделю Жене приходилось отпрашиваться с занятий, чтобы попасть к себе на суд.

«Мама, вот и всё»

Пристав очень вежливо просит надеть маски на нос. Судья с длинными распущенными волосами перечисляет длинный список потерпевших — одноклассников. Никого из них в зале нет. Читает приговор, не поднимая глаз от бумаги. Строго подчеркивает: «Признать виновным». Игорь и Наталья берутся за руки. Судья быстро и тихо добавляет: «Наказание считать условным». Мама и сын обнимаются.

«Мама, вот и всё», — шепчет Игорь.

«Условному сроку радуемся, как оправданию», — говорит Наталья.

Адвокат Александр Феулов улыбается, советует подзащитному: «Поаккуратнее в интернете».

Женя стоит, опершись руками о барьер между рядами. Молча поправляет очки. Александр Анатольевич с покрасневшими глазами опускается на лавку. Люди начинают выходить из зала, но он еще долго не встает.

«Для нас еще ничего не закончилось. Это ведь судимость, условный срок. Придется ездить отмечаться раз или два в месяц. Но адвокат сказал, что ни о чем лучшем и мечтать нельзя», — говорит дедушка. — В армию его, наверное, теперь не возьмут. Но это, может, и к лучшему. Вообще-то я хочу, чтобы он еще и институт закончил. Если он сам захочет».

«Только скрежет и помехи»

«Я общалась с родителями из Волгограда и Канска. По сравнению с их делами, нам повезло со следователем», — говорит мама Игоря Наталья. — Он многое сделал для установления правды. Дважды отправлял на экспертизу материалы оперативно-разыскных мероприятий и допроса в ФСБ, который проходил ночью без адвоката. Не мешал Игорю общаться с адвокатом и со мной. Может быть, следователь сделал бы и больше. Но в конце развел руками и сказал, что не может возбудить дело о подстрекательстве на Семенову».

Сторона защиты ходатайствовала о рассмотрении дела коллегией из трех профессиональных судей (присяжные несовершеннолетним не положены).

Главным вещественным доказательством на суде над Игорем и Женей стал найденный в бомбоубежище обрез. Следствие не смогло установить, кто его сделал и спрята под землей. Материалы о происхождении обреза были выделены в отдельное производство, дело закрыто.

«Обвинения в приготовлении к убийству ничем не подкреплены. Мальчики не рисовали планов, не учились делать взрывчатые вещества. При обыске дома ничего не нашли, в других регионах хоть подкинуть успели. У нас дело строилось только на показаниях Семеновы», — говорит Наталья.

Судебное рассмотрение дела началось в мае 2021 года с допроса одноклассников, признанных пострадавшими. «За время, прошедшее с момента задержания Игоря и Жени в феврале 2020-го, показания одноклассников изменились кардинально. Думаю, что их слова были написаны под диктовку, и за год они просто забыли, что именно наврали», — рассказывает Наталья.

На процессах с участием несовершеннолетних присутствуют педагоги-психологи. «Они могут пресекать наводящие вопросы. Но почти все вопросы прокурора были наводящими, а психологи молчали, уткнувшись в телефон», — говорит Наталья.

«Родители одноклассников сидели позади меня. Когда Игоря и Женю допрашивали, эти взрослые люди вслух высказывали оскорбления. Одна из мам даже затеяла перепалку с судьей. Другая устроила скандал по поводу того, что я комментирую процесс в инстаграме* (соцсеть заблокирована и запрещена в России). Судья месяц-два контролировала, чтобы телефоны у всех в зале были выключены», — вспоминает собеседница.

Елизавета Семенова давала показания по видеосвязи. Монитор был повернут так, что его видели только судьи. Голос секретной свидетельницы изменили. «Первым её допрашивал прокурор. Семенова чеканила фразы, было понятно, что она читает по бумажке или произносит заученный текст. Защите не дали работать. У адвокатов было много вопросов, так как ранее Семенова

давала разные показания на опросе в ФСБ, четырех допросах и очной ставке. Но судья постоянно требовал переформулировать вопросы, а ответов Семеновы почти не было слышно — из-за изменения голоса доносился только скрежет с помехами», — вспоминает Наталья.

«Не каждый захочет светиться рядом с такой ситуацией»

Судебные заседания шли почти год с перерывом на 2,5 месяца. «На первом заседании после перерыва Игорь расплакался, говорил: я только почувствовал себя свободным», — вспоминает Наталья.

«Суд выглядит не так, как показывают в кино. Это намного страшнее, — признается Игорь. — Я много месяцев чувствовал депрессию, пустоту. В этой истории есть единственный светлый момент: у меня появилась девушка, журналистка издания Sota».

Семья задолжала адвокату 190 тысяч рублей. Супруги были вынуждены продать машину. Накопились долги по кредитным картам. Однажды ночью к Ким пришел коллега. Но на тех, кто закален общением с сотрудниками ФСБ и СК, такие визиты особого впечатления не производят.

Несколько месяцев Наталья работала на складе интернет-магазина. «Вставала в 5.30 утра. Рабочая смена — 14 часов на ногах. Собирали, в основном, оптовые заказы — бутылки для кулеров, мешки корма. Это физически тяжело. С работы принесла домой «корону», на тесты, КТ, лечение семьи ушло 35 тысяч рублей», — вспоминает Наталья.

Бьюти-бизнес, которым она занималась раньше, пришлось оставить. «Сложно привлекать клиентов в моей ситуации. Как только история стала медийной, отошли даже подруги. Я никого не осуждаю, понимаю — не каждый захочет светиться рядом с такой ситуацией», — объясняет женщина.

Игорь закончил восьмой и девятый классы на индивидуальном обучении. «Учителя по математике не было почти год. ОГЭ по этому предмету сдали с третьей попытки в сентябре. Поступить в училище на сварщика, как планировали, не успели. Пока Игорь сидит дома с младшим братом. Он очень надежный и заботливый, и покормит малыша, и поиграет», — говорит мать.

Далее везде

За последние три года ФСБ регулярно отчитывалась о предотвращении «детского» терроризма и экстремизма. В разных регионах были возбуждены уголовные дела против подростков. Как правило, все они имели неприятности в школе и вели неосторожную переписку в соцсетях. Основными доказательствами в таких делах становятся показания «provokatora» и признания самого подростка, снятые сразу после задержания. В большинстве случаев школа дает таким ученикам отрицательные характеристики, позволяющие отправить их в СИЗО.

В феврале в Канске завершился суд над тремя подростками, которые построили в игре Minecraft здание ФСБ и пытались его взорвать. 14-летних школьников задержали осенью 2020 года, когда они расклеивали листовки в поддержку аспиранта МГУ Азата Мифтахова, обвинявшегося в нападении на офис «Единой России» в Москве. Первоначально подростков обвинили в организации террористического сообщества (статья 205.4 УК) и прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3 УК). Позднее дело об организации террористического сообщества прекратили, но СК возбудил дело об изготовлении взрывчатки.

Одного из школьников Никиту Уварова приговорили к пяти годам лишения свободы. Еще двум подросткам назначили условные сроки.

В Южном окружном военном суде продолжается рассмотрение дела волгоградского школьника Ярослава Иноземцева. 16-летнего юношу задержали в июне 2020 года. По версии ФСБ, он готовился к атаке на школу. В качестве доказательств в деле фигурируют показания его приятеля и картинка с «керченским стрелком» на рабочем столе компьютера.

В июле 2021 года суд уже начинал рассматривать дело Ярослава, но сразу вернул его в прокуратуру для исправления ошибок. Осенью подростка снова арестовали и отправили в психоневрологический диспансер в Ростовской области.

В декабре 2021 года в поселке Каменники Ярославской области задержали 16-летнего Ярослава К. Из видео, опубликованных в телеграме, известно, что подростка попросили изготовить взрывчатку. Покупатель — взорослый мужчина — приехал за заказом на черном джипе. На записи видно, что его тоже задерживают, но мягче, чем мальчика. Никаких обвинений «старшему товарищу» не предъявили.

Следственное управление по Ярославской области сообщило, что подозреваемый участвовал в закрытых чатах Telegram, «объединяющих радикально настроенных граждан, призывающих к насильственным действиям в отношении представителей органов власти, преступная деятельность подростка была пресечена сотрудниками ФСБ и МВД». Суд отправил задержанного под домашний арест.

* - Международное молодежное движение «Колумбайн» (другое используемое наименование «Скулшутинг») признано террористическим, ликвидировано, его деятельность запрещена в РФ

«Кроватка – ржавая, душ не работает, отопления нет»

стр. 1

В яме за котельной — желто-зеленая жидкость. Жидкость стекает по канаве, тянущейся по склону холма к истокам речки Елшанки. Запах «речушки» напоминает канализацию в ЖК «Изумрудный». Не хочется думать, что это и есть «многоступенчатая система очистки стоков», о которой говорит саратовский минздрав.

Боковые ворота больницы распахнуты. Сидя на бордюре, курят рабочие в оранжевых спецовках. Тракторист задумчиво рассматривает просевший асфальт на выездной дорожке. Асфальт на территории больницы содран во многих местах. Покрытие просело не только во дворе, но и почти под самым фундаментом дальнего корпуса.

Корпуса кажутся нежилыми. На галерее стоят малярные козлы. Окна на лестницах забрызганы белым. На третьем этаже стекло выбито изнутри. Внизу — осколки и потемневшие пятна крови. У morga в дальнем левом углу двора грузится черный микроавтобус «Ритуала».

Строили, строили и наконец...

Напомним, что первым о строительстве новой инфекционной больницы заявил президент региональной ТПП Алексей Антонов. В апреле 2020 года общественник и депутат призвал бизнес жертвовать деньги в специально открытый «Фонд содействия в строительстве инфекционной больницы в Саратовской области».

Почти одновременно с фондом ТПП появилась благотворительная организация с похожим названием — «Фонд содействия в проектировании и строительстве инфекционной больницы в г. Саратове» (позже к наименованию добавились вторая часть «и служебного жилья для врачей и медицинского персонала инфекционной больницы и Скорой медицинской помощи Ленинского и Кировского районов г. Саратова»). Ее учредителями стали члены Общественной палаты региона во главе с председателем ОП Борисом Шинчуком. Директор — Валерий Сердобинцев, возглавляющий также «Фонд содействия в проектировании и строительстве Парка покорителей космоса».

Первоначально стройка оценивалась в 1,2 миллиарда рублей. Половину денег пообещал найти спикер ГД Вячеслав Володин. 138 миллионов рублей он привлек от неназванных спонсоров.

После обращения к московскому мэру Сергею Собянину столичный бюджет выделил 462 миллиона рублей. В виде субсидии московские средства перечислили фонду, имеющему длинное название и Бориса Шинчука в числе учредителей. 401,3 миллиона были потрачены на строительные работы, 709,6 тысячи — на зарплату.

Вторую половину необходимой на больницу суммы областные власти должны были найти самостоятельно. Область смогла набрать на стройку около 200 миллионов рублей из необходимых 600.

Всего строительство обошлось в 3,2 миллиарда рублей. Оборудование стоило больше 500 миллионов. Основную часть денег выделил федеральный бюджет. Городская казна оплатила новую дорогу и благоустройство территории.

Напомним, что срок открытия больницы переносился много раз. Весной 2021 года Роман Бусаргин, работавший тогда председателем саратовского правительства, обещал закончить отделку к 1 июля. Затем объяснил в своем Telegram-канале, что лечебное учреждение введут в строй в сентябре. Осенью Telegram-канал «Володин Саратов» сообщил, что строители уйдут с объекта в конце ноября. О приеме первых пациентов сторонники Володина рассказали в конце января 2022-го.

Больница рассчитана на 400 коек, при необходимости может принять больше 1000 человек. Пандемия, из-за которой всё затеялось, за время великой стройки почти закончилась. В области отмечают меньше 60 новых случаев заражения в сутки. Большая часть пациентов переносит болезнь в виде

ОРВИ. На стационарном лечении находятся 486 жителей региона. В сутки выписывают больше 70 человек. Свободны более 120 коек.

В интересах трудящихся

После открытия новой больницы в Елшанке закрылись инфекционные отделения в больницах Саратова и Энгельса. Родители маленьких пациентов писали в соцсетях, что ездить в новую больницу далеко и неудобно.

«У моей старшей дочери часто повышается ацетон. Это происходит из-за того, что поджелудочная не срабатывает при приеме антибиотиков. Опаснее всего то, что ацетон может подниматься очень быстро: за час подскочить с четырех до 16 единиц. Ребенка нужно срочно класть под капельницу. До инфекционного отделения энгельсской горбольницы № 2 — 10 минут езды. До Елшанки — 50 минут по объездной дороге. Если ехать через старый мост, дорога займет часы, а у нас счет идет на минуты», — говорит жительница Энгельса Лидия.

Собеседница рассказывает, что три-четыре раза лежала с дочкой в энгельсской больнице и условия ее полностью устраивали: «Отдельный бокс, туалет, ванна. А главное — высококвалифицированные, опытные медики, которые умеют находить даже очень сложные вены. Кто будет работать в новой больнице, мы не знаем».

«Перед закрытием энгельсского инфекционного отделения никто не спрашивал мнения родителей. Врачи говорят, что их самих поставили перед фактом за несколько дней», — рассказывает жительница Энгельса Яна. Двое ее детей также страдают повышенным ацетоном. «Как только подхватим вирус, сразу поднимается ацетон. С дочкой я лежала в нашей энгельсской больнице раз пять. С сыном попала сюда с ротавирусом. У нас очень грамотные врачи. У моего ребенка есть проблемы с неврологией, наши доктора этот момент учитывали».

Яна подсчитала, что до Елшанки, если ехать через город, ей нужно добираться три часа. «С младенцем этого времени может просто не быть», — говорит мама. Родственникам будет очень трудно возить в такую даль подгузники и специальную смесь для малышей.

Министерство здравоохранения объяснило возмущенным родителям, что «решение о переводе отделений принято в интересах самих пациентов». Ведомство уверено, что «время доезда машины «скорой помощи» от Энгельса составляет 30-40 минут». Проверяющие из Роспотребнадзора выяснили, что здание энгельсской городской больницы № 2 не соответствует санитарным требованиям. По подсчетам минздрава, в 2021 году загруженность детского и взрослого инфекционных отделений не превышала 50 процентов от коечной мощности.

«Я не в восторге от этого заведения», — говорит жительница Саратова Мария, которая вместе с ребенком находится сейчас на лечении в Елшанке.

«У моего ребенка — отвратительная, старая, ржавая кроватка. В душевой кабине не работает слив. Вода вытекает на пол, а в сточное отверстие практически не уходит, после вечернего купания лужа в кабине может стоять до завтрашнего утра. Сейчас в здании невероятная холодрыга. В больнице есть собственная котельная, но отопление отключено. Я просила обогреватель, врач сказал, что их нет. Холодильник один на весь этаж, микроволновки нет. Больничную еду есть невозможно. В первый день я взяла тушеную капусту — и выкинула. На второй день попробовала гороховый суп. Это оказалась вода со шкурками. Еду мне привозит муж, благо у нас есть машина. У моей соседки по палате в семье нет машины, к ней сюда никто не может доехать», — рассказывает девушка.

Больше всего у Марии замечаний к работе персонала. «Каждый день на обход приходит новый врач и часто дает указания, противоречащие рекомендациям вчерашнего коллеги. Например, первый врач прописал моему ребенку сироп от кашля. На следующий день другой доктор отругал меня: зачем вы это даете, ребенок задохнется от мокроты! Обход может быть то в 12.00, то в 14.00, хотя маленьким детям нужно соблюдать режим и вовремя ложиться спать. Медсестры не умеют брать кровь у детей, постоянно приходится пересдавать анализ по несколько раз».

Уколы пациентам положено делать в 6.00. «Однажды мы прождали минут двадцать, но никто не пришел. Мы с соседкой пошли сами искать медсестру. На посту никого не было. Но в коридоре мы услышали громкий храп. Разбудили медсестру, которая улеглась на подушке. Она сказала, что хотела дать нам поспать подольше! — говорит Мария. — Та же медсестра вечером не хотела выключать свет в коридоре. Было уже 22.00, стены в палатах стеклянные, спать при таком освещении невозможно. Но медсестра говорила, что выключит свет только после того, как заполнит свои документы».

Кто это воеет на болотах?

Еще при строительстве больницы говорилось, что работать здесь будут 1,2 тысяч человек. В первую очередь вакансии предлагают медикам из оптимизированных инфекционных отделений. Министр здравоохранения Олег Костин обещал, что врачи будут получать не меньше 60 тысяч рублей, медсестры — 35-40 тысяч.

Для работников новой инфекционки строят дом на 200 квартир на улице 1-й Лагерной. Аукцион на строительство стоимостью 226 миллионов рублей был объявлен

в июне 2021 года. Ни одного желающего не нашлось. Торги проводили повторно. К работам приступили в декабре. Срок сдачи дома передвинулся на полгода — на июнь 2022-го.

Спикер ГД Вячеслав Володин отмечал, что стройка идет «ни шатко, ни валко». На стройплощадку несколько раз приезжал Валерий Радаев, занимавший тогда пост губернатора. Валерий Васильевич говорил, что строительство «застопорилось», и требовал закончить коробку здания к апрелю. В апреле подрядчик заявил, что работы задерживаются из-за подорожания материалов.

Сейчас на стройплощадке работают три подъемных крана. В первом подъезде уже вставляют окна. Пятый пока не поднялся выше первого этажа. Рядом — фундамент второй очереди, залитый гигантской лужей. Судя по зеленым болотцам под заборами соседних частных домов, грунтовые воды стоят здесь очень высоко и затопленный подвал станет проблемой новостройки.

Из Жасминки в Елшанку

У новой инфекционной больницы могут появиться интересные соседи. Рядом планируется построить противотуберкулезный диспансер на 700 коек с отделением для ВИЧ-инфицированных на 100 мест и поликлиникой на 300 посещений в смену. Эти 300 амбулаторных пациентов, видимо, будут ездить сюда на той же маршрутке № 35 вместе с дачниками, родственниками успевших с кладбища и пациентов новой инфекционки.

Вселить тубдиспансер из столыпинского особняка на улице Вольской саратовские чиновники мечтают лет десять. Еще в 2013 году тогдашний министр здравоохранения Алексей Данилов рассказывал о переговорах со строителями, «которым интересен этот участок». Достичь консенсуса сторонам мешала палочка Коха, из-за которой СанПиН запрещает размещать в зданиях тубдиспансеров что-либо еще.

По этой же причине в 2015 году не удалось передать в частные руки бывшее здание диспансера на улице Советской. Старинным особняком заинтересовался было президент группы компаний «Аркада» Алексей Березовский. Но, выяснив, что здание нельзя перепрофилировать, остановил работы на стадии проектирования.

Весной 2019 года сторонники Володина рассказали в соцсетях, что выделены 35 миллионов рублей на разработку сметы строительства нового тубдиспансера за городом. Осенью областное управление капитального строительства объявило аукцион на проектирование. Из документов закупки стало известно, что диспансер планируют разместить у поселка Жасминный на бывшем полигоне химического училища. Больничный городок должен был занять 14 гектаров. Местные дачники активно возмущались в соцсетях.

В 2020 году идею одобрил премьер-министр Михаил Мишустин: «Без сомнения мы этот проект поддержим, в следующем году надо начинать».

Осенью 2021-го Вячеслав Володин заявил, что противотуберкулезный диспансер построят возле инфекционной больницы. «Мы учли пожелания жителей и как можно дальше отнесли и инфекционную, и туберкулезную больницы от жилых массивов. В течение двух лет мы должны построить этот диспансер. Начать нужно до лета 2022-го», — сказал спикер.

В ноябре прошлого года Володин сообщил, что федеральный бюджет выделит на строительство 3 миллиарда рублей, а регион добавит 1,1 миллиарда.

В апреле нынешнего года сторонники спикера рассказали в Telegram, что область может лишиться выделенных денег, так как не подготовлена проектно-сметная документация и не пройдена Главгосэкспертиза. «Должностные лица в правительстве Саратовской области должны быть наказаны, но поможет ли это», — отметил Володин.

Пошли на принцип?

Бывший милиционер не может получить инвалидность, несмотря на то, что почти не ходит

С 2013-го года Михаила Дёмина направляет на МСЭ ведомственная поликлиника для получения инвалидности. 9 лет сотрудники бюро МСЭ №6 пишут Дёмину отказ. Он утверждает, это потому, что он не согласился дать взятку, а начал добиваться справедливости.

Анна Мухина

Михаил Павлович еле передвигается по дому. Весь его арал обитания – два кресла в зале и телевизор напротив. В хорошие дни, опираясь сразу на две клюки, он самостоятельно выбирается на крыльцо – дышит воздухом.

Дом у Дёмина старый. Из коммунальных удобств только свет и газ. Вода в колодце на участке. Туалет за домом. Утром, перед работой, и вечером, после неё, до туалета мужчине помогает добраться гражданская жена.

- А если приспичит, когда ее нет?

- А на этот случай, простите за натурализм, у меня тут ведро, - вздыхает Михаил Павлович, отодвигая палкой занавеску в свою «келью» - небольшую комнату без окна с высокой кроватью. - Я её спрашиваю иногда, как ты со мной, калекой, живёшь? Она только отшучивается.

Предотвращал преступление

В нынешнем состоянии Михаила Дёмина виновата старая травма. В 1984 году ИТК №33 по его словам, была буквально наводнена наркотиками. Сотрудникам УВД удалось выйти на распространителя. Задерживали его в конце ноября – первый мороз прихватил последние лужи.

- Догоняя преступника, я неудачно спрыгнул с площадки второго этажа, - вспоминает Михаил Павлович. - Распространителя мы все-таки задержали. А я ещё неделю промаялся с травмированным коленом, пока меня не отравили в поликлинику. Там мне сразу же написали направление в шестую городскую больницу. Там меня прооперировали: удалили мениск.

Последствия травмы дали о себе знать только через двадцать с лишним лет.

- В 2006-м из-за боли в колене я снова обратился в ведомственную поликлинику, хотя из милиции уволился еще в 1995-м, - рассказывает Михаил Павлович. - Там потребовали доказательств, что я повредил колено именно во время службы, при исполнении служебных обязанностей. Выписка из шестой горбольницы тамошних врачей устроила.

Какое-то время Дёмин наблюдался у хирурга в медсанчасти МВД. В 2013-м году лечащий врач дал Михаилу Павловичу направление на проходимость медико-социальной экспертизы.

- Я предоставил в бюро МСЭ №6 все документы, - рассказывает Михаил Павлович. - Пока сидел в коридоре, ожидал приема, из-за приоткрытой двери услышал, как разговаривают члены комиссии. Хирург спросил руководителя комиссии «У него плохая контрактура. По этому основанию будем давать?», а та ему отвечает - «Посмотрим». Я не знаю, что такое контрактура до сих пор. Но, когда меня пригласили в кабинет, речь зашла о том, при каких обстоятельствах получена травма. Я ответил «в милиции работал». И у них сразу изменились выражения на лицах. Мгновенно выгнали меня в кори-

дор. Через некоторое время пригласили и объявили, что инвалидность мне не установлена.

При этом врачи отправляли Дёмина на экспертизу с завидной регулярностью: он получил направление и в 2014-м, и в 2015-м, и в 2016-м годах. Каждый раз ему отказывали.

- Наверное, с 2016-го вся эта история и началась, - убеждён Михаил Дёмин. - Я снова сидел на приёме перед комиссией. Председатель вертела ручку, и всё время повторяла: «сложно, сложно, сложно». Я возьми и скажи – «ну давайте мы как-то эти сложности уберём?». Но мне снова вынесли вердикт: инвалидность не установлена. Я вышел на крыльцо. Туда же вышел хирург из этой комиссии и между делом говорит: 60 тысяч.

Никаких денег на взятку Дёмин искать не стал. В декабре 2016-го он записался на прием к руководителю регионального бюро МСЭ Людмиле Михеевой. На приёме объяснил ситуацию.

- Она мне говорит – на руководителя шестого бюро, мол, часто жалуются, что она «берёт», - вспоминает Дёмин. - Посмотрела мои документы. Сказала, что о первой группе речи не идёт, вторую дать трудновато, а вот твердая третья есть. Пообещала разобраться. Но через неделю, когда я позвонил узнать, занималась ли она моим вопросом, она мне сказала: «Вы моих сотрудников оговариваете. Инвалидность у вас не установлена». Я так пожалел, что у меня с собой никакого записывающего устройства не было.

С тех пор Дёмин ведёт активную переписку с властями разных уровней. Федеральное бюро МСЭ не нашло оснований оспаривать решение шестого саратовского бюро. Трижды обращался Дёмин в приемную губернатора. Там его внимательно выслушали, с его слов инцидент зафиксировали. Но ни ответа, ни привет от губернатора нет до сих пор. Министерство труда и социальной защиты советовали по факту коррупции обращаться в правоохранительные органы. Следственный комитет прислал письмо, что проверка проведена, взяточничество в шестом бюро не подтвердилось.

Жить хорошо?

Самый частый вопрос, который Дёмин слышит от сотрудников МСЭ: зачем вам группа? Вы жить хорошо хотите?

Пенсия Михаила Дёмина, на которую он вынужден жить, 16 тысяч рублей. Он говорит, что если бы «календарь свой выслужил» и уволился не в 1995-м, а лет через пять, то пенсия была бы 18 тысяч.

- Вы не представляете, как это было в 95-м, - объясняет Дёмин. - В последние годы я работал дежурным в управлении. Прихожу на дежурство – три-четыре труп. Остаешься в ночь, сдаёшь смену – три-четыре труп. Ну и обстановка стала складываться такая, что в органах мне задерживаться не хотелось. Вот и ушёл.

Ещё лет десять он работал, где придётся. Выживал мать, потом больного отца. Теперь ему самому нужна помощь. Но единственный сын вырос и давно живёт своей семьёй.

- Я живу с женщиной. Если бы не она, я бы просто не знал, как жить, - рассказывает Дёмин. - Она подрабатывает, выходит на рынок. Устаёт. А я не могу ей даже воды из колодца принести: ни дойти, ни ведро достать – пальцы сожраны артритом.

Финансово он ей тоже помочь далеко не всегда в состоянии: за

частным домом нужен постоянный уход. То забор поправить, то крышу, то дорожку зацементировать. Нужно не только материалы покупать, но и платить наёмным рабочим. То, что раньше этот большой, сильный мужчина мог сделать сам, теперь приходится поручать другим людям.

Много денег уходит на лекарства. Несмотря на то, что обезболивающие у Дёмина не самые дорогие, он использует их постоянно. По ночам часто не может уснуть из-за боли в колене, просыпается, просто пытаюсь перевернуться на другой бок. Плюс давно и безнадежно беспокоит спина – из-за межпозвоночных грыж врачи из ортопедического института не берутся делать ему операцию по замене сустава. Выписку об этом он тоже не раз предоставлял в бюро МСЭ.

Иногда приходится делать уколы в суставы. По словам Дёмина, ему удалось договориться с приходящей медсестрой за тысячу рублей – инъекция. Остальные берут дороже.

Летом и сам Дёмин, и его жена переболели ковидом. И сорок тысяч рублей семейного бюджета у пары ушло только на лекарства.

- Они ко мне придут и спрашивают: ты можешь с дивана дотянуться до горшка? Я дотягиваюсь, - рассказывает Михаил Павлович. - «Вот, ты можешь себя обслужить!». А потом говорит «Зачем тебе инвалидность? Купи себе новую удобную мебель!».

По словам пенсионера, на каждую комиссию он ехал, предварительно приняв две-три таблетки сильного обезболивающего просто для того, чтобы добраться до бюро. Во время прохождения комиссии Дёмину, по его признанию, врачи каждый раз помогали руками – согнуть и распрямить колено.

- Однажды я тест проходил у них на дорожке, так они на меня кричать начали – почему ты на правую ногу не наступаешь?! А я не могу на нее наступить! В документах же пишут, что наступаю, - говорит Дёмин. - Я обратился в администрацию президента, так и написал им: данные в документах, на которых основываются сотрудники МСЭ, искажены!

Иногда я начинаю понимать всех этих полковников, которые квартиры свои забивают деньгами. Наверное, правильно делают – честным путём от этого государства даже положенного не получить.

Борьба за «хорошую жизнь»

Официальный сайт Бюро МСЭ Саратовской области сообщает нам, что в год областные бюро проводят почти 38 тысяч освидетельствований. На первое января этого года в нашем регионе зарегистрировано 133 204 инвалида, из которых 7,5 тысяч – дети, 18 649 – инвалиды первой группы, 60 063 – инвалиды второй группы и 54 735 инвалидов третьей группы.

Мало кто из них делится своими впечатлениями о том, насколько сложной и унижительной бывает процедура освидетельствования. Как матерям повзрослевших сыновей приходится доказывать врачам, что их дети не могут пройти самостоятельно сто шагов, потому что несколько не могут. Как борются с искаженными данными в выписках из амбулаторной карты. Как приходится приходиться каждый год в бюро и доказывать, что у тебя не образовался новый глаз или не выросла отрезанная нога.

В новости эти истории, как правило, не попадают. Между тем, случаи бывают вопиющие.

В 2015-м году мы в «Газете недели» рассказывали историю Екатерины Сухоставской, которой после операции на мозге, множественных инсультов и частичной потери речи давали третью, рабочую, группу. Тогда проблема решилась только после огласки и множественных звонков главного редактора «Свободных новостей» Людмиле Михеевой. Повторная экспертиза признала, что у Сухоставской – первая группа инвалидности. Но там хотя бы на взятку не намекали.

Вообще, пока в соседних регионах – например, в Волгограде и Ставропольском крае, бушуют скандалы на тему взяточничества в бюро МСЭ, в Саратовской области в этом смысле всё спокойно: последний случай, зарегистрированный сайтом областной прокуратуры, был в феврале 2017 года. Тогда прокурор Базарно-Карабулакского района поддержал в суде государственное обвинение по уголовному делу в отношении заместителя главного врача районной больницы. Та попросила с матери пациентки 20 тысяч рублей за содействие в оформлении инвалидности дочери.

А сотрудник бюро МСЭ за взятку был привлечен к уголовной ответственности аж в далеком

2005-м году: тогда за справку об инвалидности для пациентки с тяжелой бронхиальной астмой 3500 рублей просил директор филиала № 7 «Главного бюро медико-социальной экспертизы по Саратовской области» Михаил Логинов.

В истории Михаила Дёмина Следственный комитет не нашел признаков мздоимства. Но Дёмин уверен – с тех пор, как он стал официальным путём добиваться справедливости, «нашла коса на камень». И теперь его не признают инвалидом, даже если он совсем перестанет ходить: на принцип пошли.

Доказали в суде

По словам заместителя руководителя Главного бюро МСЭ Саратовской области по экспертной работе Ольги Кузиной, жалобы на мздоимство поступают в главное бюро не часто.

- Надо понимать, что обвинение в коррупции – очень серьёзное, поэтому каждую такую жалобу мы тщательно проверяем, - говорит она. - Каждое бюро у нас оснащено видеокамерами и мы всегда можем проверить, как и о чем разговаривали члены комиссии с пациентом. С 2012 года, как вы, наверное, знаете, у нас работает государственная информационная система ЕАВИИАС МСЭ (Единая автоматизированная вертикально интегрированная информационно-аналитическая система по проведению медико-социальной экспертизы – прим. авт.), куда сразу вбиваются все медицинские данные пациента. И экспертный совет сразу же может определить справедливость установления инвалидности, той или иной группы.

Что касается случая Михаила Дёмина, по словам Кузиной, на тот момент, когда он проходил освидетельствование, объективных признаков присвоения инвалидности у него не было. Более того, сотрудники бюро встречались с Дёминым в гражданском суде, где сумели убедить в этом и судью, и даже адвоката самого пенсионера.

- Но Михаил Павлович себя убедил в обратном, - замечает Кузина. - Но, хочу заметить, что его заболевание носит прогрессирующий характер. И вполне возможно, что сейчас уже критерии его состояния таковы, что инвалидность ему присвоить можно. А мы не видели Дёмина в течение двух лет.

Какао со взбитыми сливками

Как устроить настоящий рождественский обед для ребёнка, которого отравляет белок

Рождественский обед — вкусный и безопасный — можно приготовить даже для детей, которым нельзя белки. Имбирное печенье, какао со взбитыми сливками и корицей, пасту в тыквенно-сливочном соусе приготовили ребята с фенилкетонурией (ФКУ).

«Пищеводитель по фенилкетонурии» придумали в региональной организации помощи людям с ФКУ по Саратовской области «Вкус жизни», а реализовали на деньги фонда президентских грантов.

Анна Мухина

На мастер-классе пятеро детей от шести до 16 и три мамы — их дети пока не могут готовить сами, слишком малы. А разнообразную и вкусную еду хочется приготовить и для маленьких. Рождественский обед готовится в студии «ABC cooking» под руководством повара Елены Назаровой.

Жизнь без белка

Фенилкетонурия (ФКУ) — редкое (один на семь тысяч человек) заболевание нарушения обмена веществ, при котором должным образом не расщепляется одна из аминокислот белка — фенилаланин. Эта аминокислота медленно убивает нервную систему и мозг. Основное лечение ФКУ — диета со строгим ограничением белка и лечебное питание, которое не содержит фенилаланина. Пища, которая не содержит белка, скудна: сахар, масло, мёд, крахмал. Кукурузная и рисовая мука, овощи, фрукты и зелень можно есть в ограниченном количестве, потому что даже в болгарском перце на 100 грамм приходится 1,3 грамма белка. Ограничения по белку у таких пациентов жесточайшие: кому-то можно восемь грамм белка в сутки, а кому-то и вовсе три.

Рождественское печенье

На рабочем столе уже разложены разделочные доски, покрытые пергаментной бумагой, в рядок лежат скалки, восемь штук — по количеству участников. Повар Елена достает из холодильника пакет с кусочками теста. Каждый будущий повар получает по два. Пока ребята раскатывают тесто и вырезают из него ёлочки, звёзды и кометы, Елена рассказывает про то, как Елизавета I пекла и ела своих придворных. Точнее, фигурное печенье в виде придворных.

— Считается, что пряное рождественское печенье придумали англичане, — говорит шеф. — Но своих специй у англичан всё-таки не было. Первое печенье с пряностями появилось в Египте — там как раз со специями было всё в порядке: имбирь, корица, гвоздика, мускатный орех — всё шло в тесто. Из Египта традиция печь имбирное печенье приехала в Англию. А вот уже королева Елизавета I придумала вырезать из пряного теста фигурки. Сначала она потребовала сделать печенье в виде своих придворных. Уже потом эту пряную сладость стали печь на Рождество в виде колоколов, храмов и прочих религиозных символов.

А вот пряничный человечек родился в США на одной из кондитерских фабрик. До того, как процесс изготовления печеня автоматизировали, проминать и раскатывать тугое тесто надо было вручную. Поэтому работали на фабрике в основном мужчины. Один хитроумный кондитер вырубил, как сумел, из теста самого себя. Так на свет родился пряничный человечек.

Пряные звёзды, ёлки и кометы, вырубленные из специального теста, отправляются в духовку. Мука для приготовления теста использовалась специальная: на основе крахмала. Но на качестве имбирного печенья это почти никак не отразилось — все девять минут, пока кометы и звёзды пропекались в духовке, по студии плыл аромат корицы и апельсиновой цедры.

Позже, когда ребята украшали остывшее печенье, посыпая его сахарной пудрой, су-шеф Дима вслух громко радовался, что теперь ему есть чем заняться на каникулах! И параллельно утипил свою ёлку в сахарном сугробе.

Шаг в сторону

Самая большая опасность для ребёнка с ФКУ — нарушение диеты. А сидя на крахмалистых макаронах и овощах, тяжело удержаться от соблазна перехватить чего-нибудь вкусенького: налечь до отвала шоколадных конфет из новогоднего подарка или орехов, или обычного печенья. А высокая стоимость специализированных низкобелковых продуктов для ФКУ-диеты не позволяет родителям с легкостью экспериментировать на кухне. Из-за специфических свойств этих продуктов, редко получается приготовить вкусно и получить желаемый результат.

Любимые блюда ребят с фенилкетонурией — это специальные макароны с кетчупом или майонезом или гречка с тем же соусом.

Паста пенне в тыквенно-сливочном соусе

В глубокой миске из нержавеющей стали лежат заготовки: тыквенные брусочки. Шеф Елена показывает правильный захват овоща на разделочной доске — пальцы крабиком. Такой захват позволяет крепко удерживать овощ и при этом не рисковать пальцами. Дети и взрослые нарезают тыкву кубиками. Тыква и уже нарезанный лук отправляются в кастрюлю, в котором уже разогрелось и ждёт золотистое оливковое масло. Масло потрескивает, лук становится золотистым, тыква делается мягкой. Каждый су-шеф подходит по очереди к кастрюле, чтобы перемешать овощи. А шеф Елена рассказывает перед нами историю итальянской пасты. И на десять минут мы все под шипение овощей проваливаемся на пляжи Италии, сплошь заставленные сушилками для макарон.

— Паста по-итальянски, тесто, — рассказывает шеф. — Поэтому в Италии абсолютно всё, что мы называем макаронами, называется пастой. В Италии видов пасты более трехсот: спиральки-фузилли, бабочки-фарфалле, ленточки-феттучини, пёрышки-пенне, листы лазаньи. Мелкие звёздочки для супа зовутся орзо — мелочь.

Итальянцы абсолютно точно ели пасту еще в пятом-шестом веке — это подтверждают археологические находки. Только в то время они не умели её сушить. Готовили паста фреска (свежую пасту) и тут же её отваривали. Сушить макароны итальянцев научили арабы. В девятом веке они захватили остров Сицилия. Спустя столетие этот остров покинули. Но итальянцы уже присвоили себе традицию сушить свою любимую еду. Её сушили и дома на небольших сушилках. И в промышленных масштабах на улице, на сушилках больших. И все итальянские пляжи бывали заставлены сушилками, а вместо белья на деревянных рейках сохла паста.

— Хорошая паста всегда негладкая, — замечает наш шеф. — У неё всегда есть

какие-нибудь рёбрышки и зазубринки. Кто-нибудь догадается — почему?

Никто не догадался. А ответ поразил простотой и изяществом: чтобы соус не стекал с макаронины!

Тут как раз подоспели овощи — тыква дошла до полуготовности. И прямо в овощи Елена высыпала низкобелковые макароны. После чего хорошенько перемешала пасту с овощами, чтобы масло и овощи обволокли наши «пёрышки». А после залила всё теплой водой. После того, как макароны дошли до готовности, Елена вылила туда сливки. Но не коровьи. Кокосовые. К запаху корицы, имбиря и апельсиновой цедры добавился запах кокоса. А основное блюдо отправилось напитываться вкусами и ждать раздачи.

Методом проб и ошибок

Елена Назарова — профессиональный повар. Прежде, чем учить ребят новому рецепту, она обязательно его опробует сама. По её словам, низкобелковое питание для детей с ФКУ имеет свои особенности и специфические свойства, которые надо учитывать при работе с ними. Например, мука крахмалистая и не имеет клейковины. А, значит, она не даёт такой пышности, как мука обыкновенная. Но если дать ей время, она возьмёт свое. Имбирные печенье хорошо поднялись в духовке и получились мягкими, похожими на пряники. И это тесто можно использовать для выпечки коржей для торта Медовика.

При этом специи позволяют «раскрасить» бледноватый естественный вкус теста. А внешнюю неказистость — все-таки печенье из крахмальной муки получаются не такими румяными — можно спрятать под сахарной пудрой.

Методом проб и ошибок Елена пришла к тому, что проще и вкуснее всего использовать веганский пармезан. Например, веганская моцарелла, в отличие от обычной, совершенно не подошла для пиццы, которую дети пекли на предыдущем мастер-классе. Она просто не таяла. А пармезан отлично сгодился для того, чтобы посыпать им готовые блюда.

Какао со взбитыми сливками и корицей

— А напиток будет? — спросил кто-то из детей, когда каждый по очереди еще мешал макароны.

— Да, сегодня мы с вами будем готовить какао!

— Оооо! Какао! — пронёсся восхищенный вздох.

Какао-порошок использовался специальный. Растворяли его разогретом кокосовом молоке. Причем это не простое кокосовое молоко, которое можно найти в любом магазине, а опять же специализированное. Чтобы какао получилось ароматным и по-настоящему рождественским, шеф Елена рекомендовала при нагревании добавить в растительное молоко палочку корицы, два-три бутона гвоздики, и тонко снятую апельсиновую цедру. Впрочем, тут и без специй прекрасно получилось.

Когда ребята разлили какао по стаканчикам, пришла очередь взбитых сливок. Сливки родители разрешили взять обыкновенные. Поэтому их пришлось строго титровать: в каждый стакан не больше 15 грамм сладкой пены из баллончика.

Затем пришла очередь взвешивать основное блюдо. 190 грамм пасты с тыквой посыпать десятью граммами веганского пармезана. Рождественский обед готов!

— Повару, конечно, очень сложно работать в нашем случае, потому что в каждом рецепте ведётся строгий подсчёт продуктов, — объясняет Татьяна Слепцова. — Например, мы не можем позволить себе много приправ (сухие травы), так как и в свежих травах много белка, а в сухих его ещё больше. Пресловутое «по вкусу» нам совершенно не подходит. При этом проект дал нам возможность познакомиться с людьми, которые прониклись нашей ситуацией. Например, наша видеоблогерша недавно кафе и захотела запустить там линейку блюд, подходящих нашим детям. И обещает нам даже пиццу! Это, конечно, отдельное впечатление: найти людей, которые никогда не слышали о нас, а тут дарят возможность нашим детям сходить в кафе или заказать домой настоящую пиццу в коробке.

Дети голодные, но довольные похватили вилки и принялись уплетать собственноручно приготовленный обед. Лилит, единственная среди су-шефов девочка, пообещала, что будет готовить себе такую пасту. Потому что пустые макароны уже надоели, а кетчуп она просто не ест. Опыт в готовке у нее, несмотря на ее одиннадцать лет, довольно солидный — она уже печёт блины, варит себе гречку и макароны. Теперь коллекция рецептов пополнилась ещё тремя.

Впрочем, мальчишки, которые сначала шептались, что у Лилит орудовать на кухне получится лучше, потому что она девочка, признали, что им просто не хватает опыта.

«Покорить весь мир, завалив дешевой едой, очень реально»

Монолог фермера, живущего в эпоху перемен и новой экономической реальности

Всемирный банк полагает, что в 2022 году продукты подорожают на 23 процента. Эксперты считают, что нынешний продовольственный кризис может стать крупнейшим с 1970-х годов.

Надежда Андреева

Министр ФРГ по вопросам экономического сотрудничества Свеня Шульце опасается, что из-за роста цен на еду бедным странам грозит «сильнейший со времен Второй мировой войны голод».

Профессор кафедры экономической географии МГУ Наталья Зубаревич отмечает, что «без еды мы не останемся, но возможности зарабатывать в агросекторе резко сократились». По постановлению российского правительства до июля запрещен экспорт зерна, за исключением поставок в пределах ранее выделенной квоты 11 миллионов тонн. Экспортеры говорят о трудностях с фрахтом судов, так как иностранные перевозчики не хотят заходить в порты Черного и Азовского морей, и страховкой грузов в зоне спецоперации. Есть проблемы с банковскими переводами от зарубежных покупателей.

Летом в России планируют собрать 130 миллионов тонн зерна. Президент Владимир Путин полагает, что нынешний год «станет самым урожайным за всю историю страны». Фермеры опасаются, что цены на внутреннем рынке рухнут, и часть хозяйств разорится.

Лапти в прошлом

«**Я** вырос в Саратове. По образованию – бухгалтер. С 1994-го до 2000 года продавал саратовское зерно в Белоруссию. Когда президентом стал Александр Лукашенко, Беларусь взялась за свое сельское хозяйство. Поставлять туда российское зерно стало невыгодно, и я решил заняться производством, – вспоминает фермер Александр Кузовкин. – Начинать в 2001 году в Аткарском районе с 400 гектаров. Техника была наемная. Агротехнологии изучал по советским книжкам и советам опытных людей, у которых покупали семена. Боялся ли я? Нет. Никогда в жизни. Фермеру не обойтись без веры в свои силы. Как реагировало окружение? Смеялось надо мной. Даже не знаю, где эти люди сейчас».

Первой победой считаю урожай 2003 года. Осень 2002 была очень холодной, у всех пшеница вымерзла. А наша «Мироновская 808» выстояла. Дала под 40 центнеров с гектара третьим классом. Цена в том сезоне подскочила с 2500 до 7500 рублей за тонну.

Самым трудным был 2008 год. По договору предоплаты мы завезли подсолнечник на аткарский маслозавод. Из-за мирового кризиса цена рухнула больше, чем в два раза. ТД «Янтарный» сделал такой перерасчет, что мы еще и должны остались. Семечку у нас скупили по 6000 рублей, а в феврале 2009-го цены отыграли назад до 14000.

Бросить свое дело я не хотел ни разу. Это привычка – вкалывать. Я встаю в 5.00, открываю интернет, запускаю AUTOSCAN. На каждом тракторе стоит датчик, видно – кто спал, кто работал. А вы думали, здесь в лаптях ходят? Нет, сельское хозяйство сегодня – очень технологичный бизнес.

Если кто-то из трактористов встал, звоню, выясняю причину. Решаю, кого заменить, кого на какое поле перекинуть, куда подвезти запчасти. Обездолать поля занимает несколько часов. У нас есть земли в Татищевском и Гагаринском районах, иногда за день наматываю до 1000 километров. Раньше 22.00 в посевную и уборочную – это май и сентябрь, – рабочий день не заканчивается.

Зимой механизаторы отдыхают, я вкалываю дальше – закрываю кредиты, беру новые, закупая технику.

В январе могу себе позволить съездить покататься на лыжах. «Роза Хутор» – великолепное место, граница отдыхает! И на день рождения – на неделю в Турцию.

Секреты мирового господства

За тот скачок в развитии, который сделало сельское хозяйство в последние годы, нужно сказать спасибо крестьянскому трудолюбию и мировым ценам на зерно. С 2020 года цены пошли вверх, производители стали зарабатывать. Никто из тех, кого я знаю, не вывел деньги в оффшоры. Люди всё вложили в технику. Столько накопили, что заводы и дилеры не справлялись с заказами! Стали распахивать заброшенные гектары, потому что при такой благоприятной ценовой ситуации даже не очень хорошая земля приносит прибыль.

Я построил мехток, зерноочистку, дооснастил парк техники, купил еще земли. Роскошь, золото-бриллианты мне просто не интересны. Я не жалею денег на обучение дочек и на развитие своего дела. Хочу, чтобы механизаторам было комфортно, ведь здесь, на базе, мы проводим большую часть времени, дома только спим. У нас бесплатные общежитие и столовая. Сейчас Володин ездит по области, говорит, что зарплата должна быть не меньше 30 тысяч. Не буду раскрывать точную сумму, но у нас зарплата давно больше этой цифры. Работают 40 человек из Татищево, Аткарска, Калининска. Текучки нет.

Никакой связи между подъемом АПК и объявленным курсом на импортозамещение я не вижу. Где же отечественные заводы, которые задвинули на задворки мировых производителей сельхозтехники? Взяли мы два ростовских культиватора. Два года мучились с ними, постоянно ремонтировали. Этой весной один из культиваторов во время предпосевной обработки поля под семечку просто развалился. Оказалось, швы не проварены, а кое-где вообще замасаны герметиком!

В планах у меня были два новых склада, утепленная зимняя мастерская, семенной завод. Но пришлось притормозить, потому что в 2021 году правительство ввело плавающие экспортные пошлины. Размер пошлины зависит от мировых цен: если пшеница стоит дороже 200 долларов за тонну, нужно отдать государству 70 процентов разницы. Причем пересчитывают показатель каждую неделю. Экспортеры переложили эти расходы на производителей. У меня из кармана вынули по 5 тысяч рублей с каждой тонны пшеницы и по 15 тысяч – с подсолнечника.

Государство обещало, что вернет деньги в виде компенсации части затрат на производство. Мне вернули процентов десять того, что взяли с пшеницы, а с подсолнечника – вообще ничего.

Пошлину вводили, чтобы сдерживать цены на муку и хлеб на внутреннем рынке. Проще было бы брать по 10-20 долларов с каждой проданной за границу тонны на помощь малоимущим, чтобы они могли спокойно покупать продукты. Тогда и покупатели в магазинах были бы довольны, и рынок был бы понятен.

В сегодняшнем виде пошлина сдерживает АПК – ту самую отрасль, которая может потянуть за собой все заводы-пароходы.

Сейчас мы потихоньку скатываемся в застой. Сколько бы ни стоило зерно в мире, мы на нем не зарабатываем. Маржу забирает государство, а себестоимость нашей продукции растет.

Если бы пошлину отменили или скорректировали, это дало бы сельскому хозяйству приток денег, которые мы непременно вложили бы в производство. Пахотная земля и пресная вода – самое страшное оружие, с которым мы можем весь мир поставить на колени. Завалить дешевой едой. Это очень реально, я уверен.

Чужие на празднике жизни

Мы экспортировали нашу продукцию до марта. В марте всё встало. Пока не планируем работать на внешний рынок. То ли купят, то ли нет, а затраты на упаковку и сертификацию немаленькие – по 2 тысячи рублей на тонну.

Сейчас зерно на мировом рынке стоит 450 долларов. Рекордные цифры. Но российские производители с этого ничего не имеют.

В этом году погода позволяет надеяться на большой урожай. Президент говорил о 130 миллионах тонн. Может, соберем и больше. Если ситуация с экспортом не наладится, цены рухнут, как в 2017 году. Тогда цена упала с 8 до 3 тысяч рублей за тонну. Те, кто не успел продать урожай сразу, потом долго мучились. Пшеница всю зиму в гуртах лежала. Это будет катастрофа. Большая часть предприятий не переживет падение цены ниже себестоимости. В следующем году доедим баснословный урожай-2022, а уж потом экспортировать будет нечего.

Весной СМИ писали, что затраты на посевную по стране выросли на 20 процентов. Это близко к истине.

У меня техника на 95 процентов импортная. Комбайны CLAAS, два трактора Buhler,

еще третий хотим, три «Кировца» с мерседесовскими движками. Пока дилеры справляются с поставкой запчастей, где-то находят и везут. Но сроки поставки увеличились, и логистика подорожала.

С семенами пшеницы проблем нет. Я беру пшеницу «Скипетр» у оригинатора. Подсолнечник покупаю импортный. Дилер оставил нам старые цены с условием – перечислить 100-процентную предоплату в течение двух недель.

Какими мерами господдержки я воспользовался? Погектарную субсидию я лет пять не беру. Оформление похоже на игру в нарперстки – то в казначействе счет открой, то сертификаты на всхожесть не те, то сделай агрообследование земли за свои деньги, хотя положено бесплатно. Сейчас правительство объявило кредитные каникулы для сельхозпроизводителей. Но в банке предупредили, что это плохо повлияет на кредитную историю. Льготные кредиты под 5 процентов действительно работают – первый транш получили, второй ждем. Подали еще заявку на инвестиционный кредит, хотим трактор взять.

На добрую руку государства я не рассчитываю. Не доверяю. Пенсия моих родителей – вот мой печальный опыт. Мама с 18 лет работала поваром на заводе. Мы с сестрой в детстве ее и не видели почти: мама уходила на работу в 6.00 утра, приходила вечером. Папа работал до 80 лет. А пенсия получилась 13-15 тысяч. Государство у нас далеко не социально ориентированное. Путин издает майские указы, проходит несколько лет, и выясняется, что их никто не думал выполнять. На выборы я не хожу, не вижу смысла.

Сейчас, чтобы поддержать сельхозпроизводителей и сдержать цены, нужно убрать бюрократические издержки. С прошлого года всех заставляют регистрироваться во ФГИС «Цербер» Россельхознадзора. Цербер – пес, который не выпускал никого из ада. Говорящее название. В этом году хотели запустить ФГИС «Зерно», чтобы отслеживать каждую партию зерна. Зачем? Это какая-то тотальная слежка уже. Затраты на бумажки ложатся в конечную цену зерна.

При старой администрации Саратовского района у меня было ощущение, что мы с чиновниками – классовые враги. Мы постоянно в чем-то неправы. Например, мы хотим построить на территории нашей базы ангар для хранения сельхозпродукции. Вроде бы, ничего особенного – одноэтажное здание площадью 300 метров. Отдали 400 тысяч за проект, приносим документы в администрацию, чтобы получить разрешение на строительство. Отвечают: всё не так! Мы перекладываем. Отвечают: вы предоставили неполный пакет документов. Мы собираем дополнительные бумажки. Отвечают: надо еще полнее. И конца края нет. Уже больше года прошло, район присоединили к Саратову и переименовали, я сходил на личный прием к мэру Михаилу Исаеву, а разрешение всё нет».

Рыбка Рита

Как живётся девочке с ихтиозом в глубокой провинции

На прошлой неделе волонтер Людмила Ларина и депутат облдумы Алексей Наумов открыли сбор для девочки с тяжелой формой ихтиоза из Хвалынского. Рите вот-вот исполнится десять лет. Почти с рождения она живёт под опекой бабушки.

Анна Мухина

Дом в Хвалынске, который Жанне Жигаловой оставила в наследство приемная мать, маленький и деревянный. На крыльце – поленища. В доме, который делится на холодные сени и тёплую комнату – стоящая дровяная печь. Жанна топил её рано утром и поздно вечером. Закуток за печью – кухня. Еще в декабре из крана текла только холодная вода. В январе в доме Жанны заменили проводку, установили бойлер. Теперь вода есть и горячая. Но в доме по-прежнему нет слива и газа. Туалет на улице полуразвалившийся, старый. Туда ни внучка, ни бабушка по нужде не бегает. В сенях Жанна поставила санитарное ведро. Тем и спасаются.

Бабушка очень мечтает, что в доме будет газ. Внучке противопоказано иметь дело с дровами и открытым огнем. У Риты ихтиоз – редкое генетическое заболевание. Волосы на голове растут плохо, под глазами – красные полоски век из-за сильного натяжения кожи, сама кожа похожа на растрескавшуюся от засухи землю. В иные дни – на рыбью чешую. При этом Рита удивительно красивая, живая и очень обаятельная.

Из-за ихтиоза девочке два-три раза в неделю нужно принимать ванну, чтобы удалять ороговевшие чешуйки кожи. Сейчас она моется в ванне, которую бабушка ставит прямо в комнате. Пока не было бойлера, воду Жанна грела на электрической плитке и в термопоте. Но слива в доме всё ещё нет: приходится использованную воду таскать в выгребную яму во дворе.

Жанна уже планирует ремонт: заменит шкаф, выровняет потолки, купит Рите отдельный диван, постелет ковёр на деревянные полы. Линолеум класть не будет. От линолеума доски только хуже гнить будут. Как обязательно восстановит старинную баньку во дворе, справит новый туалет на улице. И обязательно сделает ещё один – тёплый – в сенях. Там и закуток для этого есть.

Сейчас планировать и мечтать стало проще – появилось своё жильё. До этого Жанна и Рита скитались по съемным квартирам. Помогают люди: с заменой проводки помог Алексей Наумов, недавно Рите подарили увлажнитель воздуха – поддерживать необходимый уровень влажности в помещении важно при Ритином заболевании. Понемногу движется сбор на проведение в дом газа.

Но это сейчас. Всю Ритину жизнь Жанна справлялась со всем в одиночку. Как призывала. Очень боялась жаловаться на трудности хотя бы кому-нибудь. Боялась, что внучку у неё заберут. А трудности были. И немало.

Не плачь, бабушка пришла за тобой

Старший сын Жанны женился рано. Жанне избранница сына не очень нравилась, но браку она не препятствовала. Молодые сыграли свадьбу. Стали жить вместе. Сноха забеременела.

В Вольскую больницу её увезли раньше срока. Сделали кесарево сечение. Ребёнок родился маленький – всего 2600 грамм, с красной, будто ошпаренной кипятком, кожей. С вывернутыми веками. Врачи не знали, как выжить ли девочке.

- Сын сначала позвонил мне, сказал – такая Арлекина родилась! – вспоминает Жанна. – А потом сказал – дочка умерла.

Из Вольска молодые вернулись без ребёнка. О том, что Рита жива, Жанна узнала случайно: примерно через месяц ей позвонила фельдшерка со скорой помощью.

- Говорит: «Жива твоя внучка. Везём её в нашу больницу», - вспоминает Жигалова.

Так выяснилось, что родители написали отказ от ребёнка ещё в роддоме. И девочка

попала в систему. Жанна утверждает, что в графе «отец» в свидетельстве о рождении девочки стоит прочерк. А это значит, что она не должна была узнать о том, что девочка выжила. Опека просто не стала бы искать родственников со стороны отца. А родственники со стороны матери опеку над Ритой оформлять не захотели.

- Я покой потеряла, - рассказывает Жанна. – Кинулась в больницу к Нине Федоровне Сотсковой. Говорю – «Нина Федоровна, можете мне девочку показать?» А она мне в ответ: «Картинка она тебе что ли?». А я говорю: «Нина Федоровна, вы меня знаете. Если я хочу посмотреть, значит, я о чём-то задумалась!».

В больнице и правда все знали Жанну. Она уже много лет работала санитаркой в хирургическом отделении. Мыла полы, выносила утки, ухаживала за послеоперационными, помогала родственникам с лежащими пациентами. Ни уходом за больными, ни работой никакой никогда не брезговала.

И её пустили. - Девочка была такая крохотная, - вспоминает Жигалова. – Комочек в кроватке лежит и плачет, плачет. А я подошла к ней и говорю: «Риточка, доченька! Не плачь! Бабушка твоя пришла за тобой». Она повернулась на голос и улыбнулась мне.

Против кармы

В опеке, когда Жанну спрашивали, точно ли она готова взять внучку под опеку, она отвечала, что она должна, обязана взять девочку. Должна прекратить это бесконечное сиротство по женской линии.

Жанна и сама попала в детдом в трёхлетнем возрасте. Её мама, тоже сирота, во время беременности оказалась в тюрьме за финансовое преступление – она работала бухгалтером. Жанна родилась за решёткой. Через три года должна была отправиться в детский дом или под опеку к родственникам. У ворот колонии, на лавке, Жанну оставила родная бабушка, несмотря на то, что пообещала матери растить девочку, пока та не освободится.

Это историю Жанна узнала уже взрослой женщиной – мать отыскала дочь. Рассказала, что от девочки не отказывалась. Что после освобождения долго пыталась её найти. Но к тому времени Жанну уже удочерила другая семья.

- И я, бегая к внучке в больницу, оформляя опеку, всё думала – неужели у нас карма такая: все по женской линии сироты? – рассказывает Жанна. – Эта девочка ни в коем случае не должна попасть в детский дом!

Одна в поле

Двоих сыновей Жанна Жигалова вырастила практически в одиночку. Когда мальчишкам не было еще и десяти лет, муж от неё ушел к другой. С тех пор все заботы – и воспитательные, и финансовые – легли на её плечи. Она крутилась как могла, забыв о себе: работала на двух-трех работах, только чтобы у мальчиков всё было. Старший сын устроился в жизни. А младший после службы в горячей точке попал в психиатрическую больницу. Когда вроде бы пришло время, наконец, подумать и о себе, в её жизни появилась Рита.

- Удивительно, как меня поддерживали в тот момент хвалынчане, - вспоминает бабушка. – Собрали для Риты вещи, нашли коляску. Пока мне оформляли отпуск по уходу за ребенком, денег не было совсем. Они и с деньгами помогли: девчонки из магазина скинулись и насобирали мне три с половиной тысячи рублей. В феврале Рита родилась, а 25 апреля уехала домой.

Домом тогда была комната в общежитии – строение в пять этажей, где на этаж всего одна кухня, а душевая на всех – только на первом этаже.

В первый год было трудно: чешуйки кожи забивали малышке носик и ушки. Когда она ела, начинала захлебываться, и молоко выходило носом. Нужно было аккуратно чи-

стить носовые проходы и следить, чтобы они не забились во сне. Жанна устраивала девочку в кроватке на высоких подушках и сама почти не спала – следила. Купала её каждый день и мазала кремами.

Несмотря на то, что материальную помощь хвалынчане оказали быстро и даже с удовольствием, моральной поддержки было маловато. Мужчина, который до появления Риты звал Жанну замуж, ушёл. Перед этим поставил женщину перед выбором: или я, или она.

«Я выбрала уже, разве ты не понял?»

Никто не согласился стать крёстными родителями для маленькой «рыбки». И тогда настоятель местной церкви сказал – крёстной матерью внучке будешь ты сама.

По городку поползли пересуды: мол, Жанна девочку под опеку взяла ради опекунских денег. Правда, тех денег – кот на плакат. Сейчас на одного ребенка выходит чуть больше восьми тысяч рублей, тогда было и того меньше. Но кто на это смотрел?

По состоянию здоровья Жанне никуда отлучиться было нельзя. Никто не готов был помочь ей присмотреть за внучкой. Однажды бабушке пришлось лечь на операцию в больнице соседнего Балакова. Несмотря на то, что операция была сложной, женщина выписалась сильно раньше срока, потому что чужим людям, которые согласились присмотреть за Ритой, надо было выходить на работу.

Ритино заболевание требует постоянно ухода. Прежде всего, полноценного купания. Довольно быстро Жанна съехала из комнаты в общежитии на съемную квартиру. Сколько они их поменяли за это время, и не упоминать. За съем приходилось отдавать 8-9 тысяч рублей ежемесячно. А инвалидность Рите оформили не сразу.

На медико-социальную экспертизу бабушка с внучкой ездили каждый год. Освидетельствование детей в нашем регионе проходит только в Саратове. От Хвалынского на маршрутке это 3,5 часа пути. И 650 рублей за билет на одного. Дорогу Рита переносит очень плохо. У Риты нарушена терморегуляция, это особенность болезни. В теплое время года, в маршрутке, за время пути до Саратова температура у девочки поднималась до 39 градусов. А в холодное время года она замерзала и заболела.

Каждая поездка на МСЭ была мукой. Только три года назад комиссия, наконец, сжалась на ребёнком: инвалидность Рите оформили до 18 лет. Но в кожно-венерологический диспансер при медицинском университете бабушка и внучка по-прежнему приезжают на лечение всего один раз в год. Хотя стоило бы пролечиваться два или три.

- Врачи там очень хорошие, и обследование, и лечение, - говорит Жанна. – После стационара кожа у Риты делается такая хорошая! Там и лекарства, и ланолиновая мазь, и специальные камеры с ультрафиолетом.

В районной больнице Рита состоит на учёте у взрослого дерматолога. Поскольку детского в Хвалынске нет. Впрочем, с недавних пор там и педиатр – одна на район. Но хвалынский дерматолог лечения не назначает – максимум напишет направление на анализы.

Препаратов для лечения ихтиоза в списке жизненно-необходимых лекарственных средств нет. Поэтому и таблетки для лечения псориаза, которые помогают Рите, и дорогие крема и пенки для купания приходится покупать за свои. Правда, и за свои с препаратами есть проблема: неогигазон, который Рита принимала раньше, сейчас из России пропал. Его нет даже в аптеках Москвы. А его аналог – ретинола пальмитат – такого же хорошего эффекта не даёт, зато даёт осложнения на почки и печень. Жанна нашла его в Израиле – недавно ей прислали оттуда упаковку таких нужных для внучки таблеток.

Фотопроект как надежда

Приёмная мама Жанны Жигаловой умерла два года назад. Ей в наследство остался старый деревянный дом. Первое время женщина сдавала его квартирантам – сама там жить побаивалась. Думала, что не справится. И только прошлым летом перешла туда жить. Потому что тогда появилась надежда, что они с Ритой не пропадут.

В апреле прошлого года хвалынский фотограф, а по совместительству еще и руководитель службы опеки и попечительства района Ольга Хрулёва делала выставку своих фотографий в местной галерее. Для фотопроекта «Спрятанное детство» она сделала несколько снимков Риты. Именно Ольга помогала Жанне в 2012-м году оформить опеку и страховала на сложном родительском пути. Жанна называет Ольгу своим ангелом-хранителем. Что Ольгу совсем не удивляет, но немного смешит. Она, чья фамилия давно в Хвалынске стала нарицательной, гроза непутёвых родителей всего района, сидит передо мной вся в чёрном и смеётся: какой же я ангел?

Её фото – живые и пронзительные – тогда, в апреле, сразу встречали всех посетителей выставки. И произвели на Алексея Наумова такой эффект, что он немедленно захотел познакомиться с девочкой, чья кожа по фактуре мало чем отличалась от стены позади неё. И с её бабушкой.

В первый раз Жанна и Алексей беседовали больше часа.

Помощь пришла. Сейчас история Риты опубликована на сайте Фонда «Дети-бабочки». Фонд помогает не только пациентам с буллёзным эпидермолизом (синдром бабочки), но и детям-рыбкам (с ихтиозом).

Множество людей готово помочь этой маленькой семье кто чем может.

Для того, чтобы сделать пристройку к дому и провести газ, необходимо собрать полмиллиона рублей. Сбор ведёт Людмила Ларина, одна из руководителей волонтерского движения «Душа».

Девочка-рыбка и её жизнь Рита Жигалова, в общем-то, совершенно обычный ребёнок: она играет с любимым котёнком Яшей, хоть и называет его «крокодильчик» за топот по ночам. Ловит стремительную кошку Багиру. Зависает в Тик-Токе. Недавно сощелст заблокировала её канал с тысячей подписчиков.

- Они увидели моё лицо! – говорит Рита. А Тик-Ток блокирует аккаунты всех пользователей младше 13 лет!

Ещё Рита рисует: она нарисовала утку Ла-лафанфан (девочка зовёт ей Лия) – очень популярную в Тик-Токе, мечту всех девятилеток. И множество одежды для Лии.

Девочка любит уроки физкультуры. И её совершенно не смущает её группа здоровья, которая позволяет полное освобождение от этих уроков. Ей тяжело даётся иностранный. Но в школу она все равно ходит с удовольствием. Она общительная и неплохо ладит с одноклассниками.

Рита хочет, чтобы однажды у неё всё-таки отрасли длинные волосы. Ходить с короткими волосами «не круто». Жаль, что ей совсем нельзя носить парики – сильно воспаляется кожа под волосами.

Эта девочка увлекающаяся. Подвижная. Обаятельная. У неё удивительно красивые черты лица, звонкий голос и крутой нрав. Бабушку она называет мамой – другой мамы она просто не знала. Она, конечно, видела и своего родного отца, и родную мать, и вторую бабушку. Но на вопрос об общении недовольно бурчит:

- Не больно то и хотелось.

Я спрашиваю, о чём она мечтает. Рита отвечает:

- Не скажу. А то не сбудется.

Но хотя бы мечты её бабушки о тёплом доме для Риты мы исполнить можем.

Если вы хотите помочь:
Реквизиты для переводов: номер карты, привязанной к счёту для Риты:
4279380694188857
(Людмила Александровна Л.)